

УДК 903.211.3

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-105-115

Асимметричный топор из фондов Тобольского музея-заповедника

И. В. Балюнов

*Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник
Тобольск, Россия*

Аннотация

В фондах Тобольского музея-заповедника хранится топор, являющийся случайной находкой. При поступлении он был определен как боевой и датирован XVII в. Интересной особенностью изделия является его асимметричное сечение, когда одна из сторон является абсолютно плоской, другая – выпуклой. Известные сибирские аналоги также являются случайными находками и не позволяют точно определить датировку и происхождение тобольского экземпляра. Обращение к европейским материалам показывает, что асимметричные топоры являются специализированными инструментами для деревообрабатывающих работ. Одним из наиболее вероятных производителей тобольского топора является закарпатский завод в с. Кобылецкая Поляна, который специализировался на изготовлении орудий труда для лесной промышленности и имел достаточно широкий рынок сбыта. Максимально широкий период, когда закарпатские топоры могли ввозиться в Россию, – не ранее конца XVIII в. и не позднее середины XX в.

Ключевые слова

Тобольск, Новое время, археология, оружиеведение, топор, инструменты, деревообработка

Для цитирования

Балюнов И. В. Асимметричный топор из фондов Тобольского музея-заповедника // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 105–115. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-105-115

An Asymmetric Axe from the Collections of the Tobolsk Museum-Reserve

I. V. Balyunov

*Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve
Tobolsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. Among its collections, the Tobolsk Museum-reserve keep an axe, which was an accidental find. The purpose of this publication is to introduce the presented sample into scientific circulation, as well as to complete the description of the find, establish its functional purpose, chronology and determine its place of production. Upon admission to the museum, it was identified as a combat weapon and tentatively dated to the 17th century.

Results. The axe has a wide blade which extends downwards, covered with a notched ornament. An important feature is its asymmetric cross-section, where one of the sides is flat and the other is convex. Similar axes found in Siberia are often defined as battle axes, however this definition is incorrect. Currently, no Tobolsk axe prototypes are known to have been found on the territory of the Moscow state, however asymmetric axes are known to have been used, in particular, in Eastern Europe, since at least the 15th century. According to some authors, asymmetric axes are specialized tools for carpentry and joinery. This definition is most reliably justified in the publication of Polish researcher M. Glosek. This point of view is convincingly confirmed by the catalogues of Eastern European metalworking plants of the first half of the 20th century. The definition of long-bladed asymmetric axes as a combat weapon is based, as

© И. В. Балюнов, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography

a rule, on random finds with unknown dating. More proof can be found by their absence in the materials of archaeological excavations.

Conclusion. It can be assumed that asymmetric axes were imported to Russia between the Modern Period up to ethnographic modernity. One of the most likely producers is the Transcarpathian plant in the village of Kobyletskaya Polyana, which specialized in the manufacture of tools for the forest industry and had a fairly wide market. The widest possible period when Transcarpathian axes could be imported into Russia is no earlier than the end of the 18th century, and not later than the middle of the 20th century.

Keywords

Tobolsk, Modern Period, archaeology, weapons science, axe, tools, woodworking

For citation

Balyunov I. V. An Asymmetric Axe from the Collections of the Tobolsk Museum-Reserve. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 105–115. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-105-115

Введение

Для вещественных источников позднего времени существует проблема точного определения функционального назначения целого ряда предметов. Это во многом связано с тем, что материалы этнографической современности еще не вполне учтены, введены в научный оборот и проанализированы. Музейные коллекции содержат значительное число экспонатов с минимальным описанием и очень приблизительной (не всегда обоснованной) датировкой. Археологические материалы часто фрагментарны, а для таких находок, которые априори не могут быть массовыми (например, инструментарий или предметы вооружения), не всегда можно произвести учет всех признаков и создать полное описание. Эти замечания вполне справедливы для топоров, относящихся к позднему времени и хранящихся в фондах Тобольского музея-заповедника. В коллекциях представлены два бердыша (один из которых опубликован Л. А. Бобровым [2011. С. 301. Рис. 1, 5; 2, 2]), два топора универсально-хозяйственного назначения, найденные при раскопках в г. Тобольске [Балунов, 2015. С. 211–212. Рис. 1, 1, 2] и несколько экземпляров, очевидно, относящихся к XX в.

Кроме этого, в фондах Тобольского музея-заповедника находится один интересный экземпляр (номер хранения ТМ-12300), изучение которого позволяет расширить наши знания о топорах позднего времени в Западной Сибири. Целью публикации является введение в научный оборот асимметричного топора, включая его описание, функциональное назначение, хронологию и определение места производства.

Результаты исследований и обсуждение

Топор из фондов Тобольского музея-заповедника имеет вполне «археологическое» происхождение: согласно книге поступлений, он был найден 20.09.1971 при выполнении земляных работ в районе речного порта г. Тобольска, поднят экскаватором с глубины примерно 6 м (?). В музей его передал рабочий мостоотряда № 15 И. Е. Животягин. Предварительно эта находка была определена как топор боевой и датирована XVII в.

По наиболее ярким признакам предмет можно описать как железный проушной и плоскообушный (рис. 1). Лопасть имеет асимметричную форму, для которой характерно слабоизогнутое лезвие около 19 см незначительно поднятое вверх и сильно оттянутое к низу – носок приострен, пятка почти прямая. В самой широкой части размеры лопасти достигают 10 см, в нижней части – около 5 см. На лезвии прослеживается несколько зазубрин в верхней части, которые, очевидно, образовались при рубке.

Интересной особенностью топора является его асимметричное сечение, при взгляде сверху левая сторона почти прямая, правая – рельефная «выпуклая». Проушина арочной формы (3,5 × 4,5 см), смещена вправо относительно средней линии изделия. Высота проушины сравнительно небольшая – 4 см, ее боковые стенки имеют толщину 0,5 см; задняя более

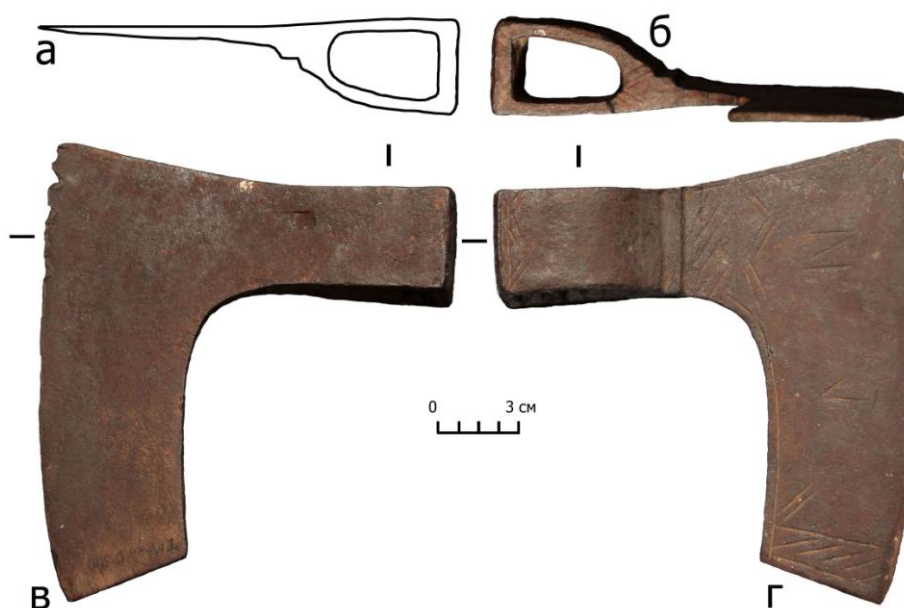

Рис. 1 (фото). Асимметричный топор из фондов Тобольского музея-заповедника:
 а – профиль; б – вид снизу; в, г – общий вид (обе стороны) (фото И. В. Балюнова)
 Fig. 1 (photo). Asymmetric axe from the collections of the Tobolsk Museum-reserve:
 а – profile view; б – bottom view; в, г – general form (both sides) (photo by I. V. Balyunov)

массивная – 0,8 см. На торцевых сторонах шейки виден сварной шов. Этот признак указывает на то, что проушина изготовлена петлевым загибом одного из концов заготовки топора. Здесь же, на правой стороне, находятся три небольших выступа (ребра), которые дополнены орнаментом в виде пояска из косых насечек (рис. 2). Подобный поясок просматривается и в нижней части лопасти. Кроме того, косой насечкой украшены торцы обуха. Из других элементов орнаментации присутствуют по периметру изделия канавки и парные зигзаги на обухе и щеке топора, там же, на щеке, – насечки в форме латинских букв «V» и «N». Левая сторона изделия гладкая и орнаментации не имеет.

Поскольку мы имеем дело со случайной находкой, следует обозначить, что такие особенности, как плоский обух и линейно-насеченный орнамент, являются косвенными признаками, которые подтверждают позднюю датировку топора [Никитин, 1971. С. 38–39, 48]. Кроме того, в материалах археологических средневековых памятников Западной Сибири орудия подобных форм не известны, и можно считать, что они появляются за Уралом только с приходом русского населения. Однако этих фактов недостаточно, для того чтобы полностью согласиться с датировкой, сделанной при принятии топора на музейное хранение. На наш взгляд, важными признаками, требующими внимательного рассмотрения, являются асимметричное сечение и сильно оттянутое вниз лезвие топора. С их учетом необходимо обратиться к другим находкам, сделанным на территории Западной Сибири.

В издании 2008 г. А. П. Зыков опубликовал три топора. Все они названы автором бердышами, датированы концом XVI – XVII в., и, по мнению исследователя, отражают эволюцию этого стрелецкого оружия [Щит и меч..., 2008. С. 103–104]. Если принять за правило, что для бердыша характерным элементом является косица, которая крепит нижнюю часть клинка к древку, то следует признать, что два экземпляра (случайная находка из окрестностей Лозьвинского городка и случайная находка, сделанная в Октябрьском районе ХМАО) классическими бердышами не являются [Чубинский, 2017. С. 514]. «Лозьвинский» топор имеет поднятый «в острие» носок, прямое сильно оттянутое книзу лезвие, почти прямую пятку,

трубчатый насад. «Октябрьский» топор имеет полулунную форму лопасти с четко выраженным колющим острием, к древку оружие крепилось хорошо выраженным трубчатым насадом. У этого образца верхняя часть полотна заметно длиннее нижней части, и этой особенностью он заметно отличается от тобольской находки. Сходство обнаруживается в ровном левом крае, в проушине, смещенной вправо, и в наличии ребра на шейке топора.

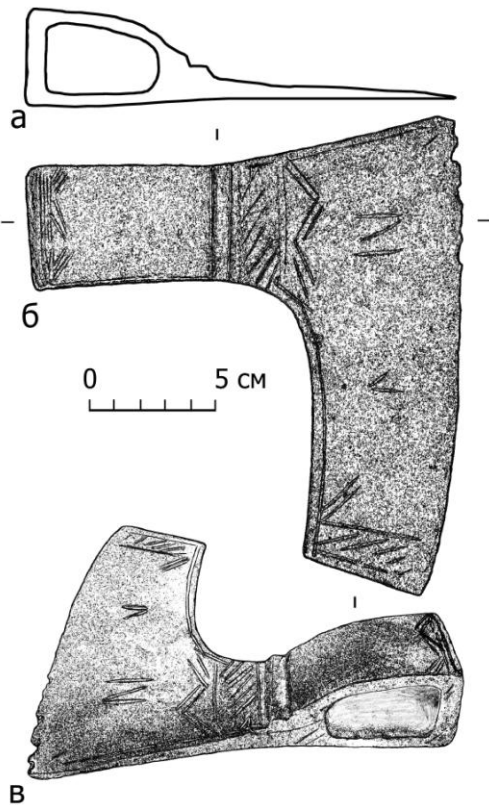

Рис. 2 (прорисовка). Асимметричный топор из фондов Тобольского музея-заповедника: а – профиль; б – фас; в – анфас

Fig. 2 (drawing). Asymmetric axe from the collections of the Tobolsk Museum-reserve а – profile view; б – full face; в – full face

В статье Л. А. Боброва обозначены такие наименования древкового оружия, как бердыши и топорки [2011. С. 303]. Автор придерживается мнения, что большая их часть была изготовлена мастерами европейской части страны, а топорки по совокупности признаков могут быть датированы XVII в. и соотнесены с комплексом вооружения русских служилых людей. При этом Л. А. Бобров делает предположение, что в ряде документов последние могут быть «замаскированы» авторами отписок под именем «топоры дорожные», «топоры длинные» и др. В целом топорки в сравнении с бердышами упоминаются в письменных источниках значительно реже [Там же. С. 304]. Следует заметить, что топор из окрестностей Лозвинского городка является близким аналогом «топорков», опубликованных Л. А. Бобровым (экспонаты из Красноярского краеведческого музея и Ачинского краеведческого музея) [Там же. Рис. 1, 6–8]. В сравнении с тобольской находкой они имеют заметно выше поднятый носок и проушину, выполненную в виде трубчатой втулки.

Е. А. Багрин в отношении вооружения служилых людей XVII в. упоминает следующее: «Широкое употребление топора в ближнем бою только предположительно». При этом автором отмечается его повсеместное использование, но прежде всего в хозяйственной деятельности. Также он обращает внимание на такой предмет, фигурирующий в письменных источниках, как «топорок дорожной» [Багрин, 2013. С. 111–112]. Это наименова-

ние Е. А. Багрин применяет к экспонату из коллекции Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева. Представленный дорожный топорик датирован периодом XVII–XIX вв. и имеет широкое оттянутое книзу лезвие [Там же. С. 239], чем типологически близок к тобольской находке.

В статье А. И. и Е. А. Соловьевых [2015] представлена группа топоров, которую авторы условно назвали «новой». В отличие от классических форм предметы этой группы имеют асимметричное сечение, образовавшееся за счет полного уплощения одной из сторон бойка. Как отмечается в публикации, внешние характеристики позволяют исключить все эти изделия из круга рабочих топоров и отнести их к категории оружия. При том, что они являются случайными находками из разных районов лесного Новосибирского, Томско-Нарымского Приобья и Васюганья (и их точное определение затруднено этим обстоятельством), по мнению авторов, топоры этой группы, несомненно, принадлежат к кругу изделий русских ремесленников. Вместе с тем не исключается возможность использования этого оружия представителями аборигенных военных организаций [Там же]. Следует добавить, что для всех

топоров группы характерно широкое сильно оттянутое книзу лезвие. Кроме того, топорки, опубликованные Л. А. Бобровым, и топор из окрестностей Лозьвинского городка, очевидно, соответствуют типу 3, выделенному А. И. Соловьевым и Е. А. Соловьевой. Авторы отмечают для этого типа (кроме формы лопасти и трубчатого насада) еще один устойчивый признак – наварная площадка обуха [Соловьев, Соловьева, 2015. С. 396, Рис. 1, 3–6]. Тобольская находка наиболее близка по основным признакам (форма, сечение, орнаментация) к двум предметам, образующим тип 1 и тип 2 соответственно [Там же. С. 395–396. Рис. 1, 1, 2], но, строго говоря, она не принадлежит ни к одному из названных типов.

На основании обзора опубликованных материалов можно прийти к выводу, что в позднее время в Западной Сибири наряду с универсально-хозяйственными топорами были распространены длиннолезвийные топоры, для которых были характерны следующие признаки: асимметричное сечение, сильно оттянутая книзу лопасть, разнообразный орнамент. Датировка этих предметов и атрибуция затруднены, поскольку они представлены чаще всего экспонатами из музейных собраний, которые в большинстве своем являются случайными находками. Тем не менее в научной литературе уже обозначилась тенденция, когда исследователи склонны определять их именно как боевое оружие примерно XVII в., появившееся за Уралом с приходом русского населения. В этой связи необходимо учесть мнение А. Н. Чубинского, который доказывает, что в XVII в. наименования «бердыши» и «топорки» были взаимозаменяемыми [Чубинский, 2017. С. 507–508]. Поскольку определение тобольской находки (очевидно, принадлежащей к так называемой «новой» группе) не может быть сделано с использованием только сибирских материалов, существует необходимость поиска европейских аналогов.

По некоторым типологиям изучаемый нами образец, относится к так называемым «бородовидным» топорам, однако он не соответствует ни одному из известных древнерусских типов раннего Средневековья. При обращении к позднесредневековым материалам Московской Руси близкие аналоги также не обнаруживаются, например их нет в общей типологии топоров XV–XVII вв., разработанной О. В. Двуреченским [2015]. Тобольская находка по ряду признаков наиболее близка к выделенному исследователем типу 8, который образуют топоры с массивным опущенным лезвием и проушным арковидным обухом. Отмечается также, что они напоминают по форме топоры первого типа по новгородской хронологии древностей, датированные X–XII вв. «Появление топоров этого типа в конце XV – XVI в. может указывать как на конвергентное возрождение формы, так и на продолжение не фиксируемой нами эволюции этого типа топора на протяжении всего Средневековья» [Там же. С. 146]. Вместе с тем О. В. Двуреченский отказывает орудиям типа 8 в боевом использовании, относя их к шанцевому инструментарию [Там же. С. 150]. В этой связи необходимо отметить, что у московских образцов длина лезвия заметно меньше общей длины орудия, а сами бойки имеют симметричное сечение.

С другой стороны, асимметричные топоры «новой группы» имеют множество аналогов вблизи западной границы Московского государства, которые для удобства следует представить в небольшом историографическом обзоре. В работе И. К. Свешникова опубликованы находки двух боевых топоров из-под Берестечко, имеющих приподнятые носки и сильно опущенную пятку с невысоким обухом и треугольной в плане проушиной [Свешников, 1992. С. 262. Рис. 70, 7, 10]. По мнению автора, их следует отнести к разновидности польских бердышей – боевой секиры на длинном древке. Особенностью этого оружия является то, что оно имеет ровный левый бок от лезвия до конца обуха, а утолщение для проушины расположено на ее правом боку, что придает ей вид плотницкого орудия, предназначенного для тески дерева. Далее И. К. Свешников отмечает, что плоские с одной стороны польские бердыши использовались в начале XVII в. отрядами гвардии и городской стражи как оружие и как саперные и плотничьи инструменты [Там же. С. 263]. Основная масса находок из-под Берестечко датируется серединой XVII в.

Асимметричный топор с трубчатым насадом, найденный в хуторе Печровском Волновахского района, опубликован в каталоге древностей Донецкой области 1993 г., где он был датирован XVI–XVII вв. [Археологический альманах..., 1993. С. 60. Рис. 76, 2]. Согласно классификации А. И. и Е. А. Соловьевых, этот экземпляр относится к типу 3. Еще один аналог, согласно М. Глосеку, найден в пригороде Гданьска – Бржезно [Glosek, 1996. S. 51. Tabl. XXXI, C]. Польский исследователь создал типологическую схему, согласно которой этот образец относится к топорам типа XII. По мнению автора, ранняя датировка предметов такого облика не имеет доказательств, и, вероятно, появляются они уже после XVI в. При определении их функционального назначения, высказываются сомнения в том, что предметы типа XII были боевыми топорами, отмечается, что очень близкую форму имеют современные мясницкие топоры [Там же. S. 53]. В этой же работе М. Глосек при описании топоров типа X, определяет асимметричность как основной критерий, который позволяет четко установить функциональное назначение орудия – для плотницких работ, но в качестве гипотезы предлагает рассматривать топоры с длинным лезвием как мясницкие или палаческие [Там же. S. 48–49]. Асимметричные топоры типа XI и XIa им определены как инструменты деревообработки [Там же. S. 50–51. Tabl. XXX, B, C]. В целом эти данные в сопоставлении с выводами, сделанными О. В. Двуреченским, позволяют считать, что в позднем Средневековье существовало определенное разнообразие топоров с сильно опущенным лезвием, которые использовались для плотницких работ (М. Глосек это подтверждает многочисленными изобразительными источниками). Асимметричные орудия в Восточной Европе появляются предположительно в XV в., но в Московском государстве они, очевидно, в это время не были распространены.

Значительный интерес представляет мнение Х. М. и Р. Х. Мамаевых [2011], которые представили топор, обнаруженный у с. Мескеты Ножай-Юртовского района ЧИАССР. Отмечая его большое сходство с «топорками», опубликованными Л. А. Бобровым, авторы считают, что они на самом деле являются специализированным инструментом, известным под названием «потес», т. е. предназначавшимся для плотницких, реже столярных работ (обработки бревен, плах, досок и т. д.). Считая, что такие топоры могли использоваться на территории Восточной и Центральной Европы в широкий отрезок времени – от Средневековья вплоть до недавнего прошлого, авторы подкрепляют свое мнение материалами статьи В. И. Мелехова и Л. Г. Шаповалова [2004. Рис. 2, б], где представлено изображение плотницкого топора – «потеса». Этот образец по своей форме близок к предметам типа 3 (по классификации А. И. и Е. А. Соловьевых). По мнению Х. М. и Р. Х. Мамаевых, «потесы» XVI–XVII вв. были симметричными в сечении и имели втульчатый проух, но позднее происходит «смещение», когда одна из сторон становится плоской. Авторы отмечают, что у инструментов XIX в. наблюдается асимметрия: в сечении топор имеет форму прямоугольного треугольника, исчезают трубчатая втулка и боек на обухе (наварная площадка). Кроме того, отличительной особенностью поздних образцов является наличие клейм – к этому времени инструменты стали массово производиться промышленным способом [Мамаев Х. М., Мамаев Р. Х., 2011. С. 124].

В статье Е. А. Шинакова [2012] представлена группа топоров, которую автор назвал особым типом, куда вошли и образцы, опубликованные М. Глосеком как тип XII (близкие к типу 3 по классификации А. И. и Е. А. Соловьевых). Автор отмечает их сходство с поздними топорами инженерно-саперного назначения [Там же. С. 14], но можно сказать, что он оспаривает мнение польского коллеги, определяя их исключительно как боевые (вероятно, «польско-литовского» происхождения), и склонен датировать учтенные образцы XV в. [Там же. С. 21]. При этом признается, что исследуемый им материал представлен в основном случайными находками.

Изучение асимметричных топоров продолжили А. И. и Е. А. Соловьевы, ранее выделившие их в материалах Западной Сибири. В публикации 2016 г. были представлены два образца из частной коллекции, находящиеся в Москве и соответствующие выделенному типу 3. По информации владельца, они использовались для протески углов массивных венцов срубов, для чего изделиям был придан асимметричный профиль. Авторы статьи эти сведения

ставят под сомнения, считая, что тогда существовала бы необходимость наличия пары топоров с различным (правым и левым) расположением уплощенной стороны, доказывая это еще и тем, что известные им асимметричные топоры имеют только левую плоскость [Соловьев, Соловьева, 2016. С. 415]. Здесь следует отметить, что большая часть людей является правшами, которым при стесывании проще будет перевернуть бревно, чем взять в руки неудобное для них орудие труда.

Сделанный обзор в большей степени отражает предметы типа 3, и о топоре из фондов Тобольского музея-заповедника сравнительной информации обнаруживается крайне мало. С другой стороны, если принять за правило, что асимметричное сечение (как правило, левая плоскость) является признаком, определяющим экспонат как деревообрабатывающий инструмент, то ряд вопросов решается автоматически. Термин «потес» дает при поиске в сети «Интернет» значительное количество экземпляров, хранящихся в частных коллекциях, и самые близкие аналоги тобольского топора обнаруживаются именно там.

Еще большую ясность вносят размещенные в Интернете каталоги первой половины XX в. закарпатского завода в Кобылецкой Поляне (KABOLA-POLJANER EISEWERKEU. STAHL-HÜTTE STAHL. JOSEF BRATMANN – можно перевести как Кобылецко-Полянский железный и сталелитейный завод. Владелец – Йозеф Братманн) и прайс-лист Штирийского сталелитейного завода (PREISLISTE ÜBER ERZEUGNISSE DES STEIRISCHEN STAHLHAMMERWERKES)¹. В представленных источниках находятся изображения орудий труда – тесла, тяпки, мотыги, багры и, прежде всего, топоры. Обращение к первому источнику показывает, что тобольская находка по основным признакам наиболее близка к образцу № 447, находящемуся в категории «Топоры и струги (потесы)». Орудиям, по классификации А. И. и Е. А. Соловьевых, типа 1 соответствует образец без номера (обозначен как столярный (мебельный) топор), типа 2 – образец № 450 в той же категории «Топоры и струги (потесы)». В целом в каталоге присутствует множество вариантов орудий схожей формы. К топорам типа 3 относятся близкие по форме образцы № 460 (широкий плотницкий топор) и № 1750 (мясницкий топор). Определение для последнего образца вполне согласуется с наблюдениями М. Глосека, высказанными им для орудий типа XII. Для этих номеров каталога особо следует отметить такие признаки, как трубчатый насад и боек на обухе (наварная площадка), что опровергает мнение Х. М. и Р. Х. Мамаевых об их исчезновении в XIX в. В прайс-листе Штирийского завода также присутствуют близкие по форме топоры (№ 57, 61, 88), и (хотя имеющиеся подписи к ним не столь прямо указывают на их функциональное назначение), очевидно, что боевым оружием они не являются. Этот вывод можно обосновать еще многими каталогами, в том числе и современными.

Поскольку завод в Кобылецкой Поляне является одним из самых вероятных источников, откуда асимметричные топоры попадали на территорию Русского государства, в том числе и в Западную Сибирь. На его истории следует остановиться более подробно. Сегодня Кобылецкая Поляна – это населенный пункт Раховского района Закарпатской области Украины. На протяжении сравнительно небольшого времени эти земли несколько раз меняли государственную принадлежность: в Новое время это владение Габсбургов, позднее – Австро-Венгрии. Как считается, ввиду дефицита пригодных для земледелия угодий жители Кобылецкой Поляны занимались лесными работами, для которых требовались железные орудия (пилы, топоры и т. п.). Существующая необходимость начала удовлетворяться в 1774 г., когда в селе было построено металлообрабатывающее предприятие и начата добыча руды, а еще через тринадцать лет поставлена доменная печь. Впоследствии сюда было перевезено металлообрабатывающее предприятие из с. Дубового, объединившееся с местным в один металлургический и металлообрабатывающий завод. В связи с тем, что существовавшая шахта не могла обеспечивать сырьем быстрорастущее производство, железную руду начали завозить из дру-

¹ См.: <https://xf.bladeforums.com/threads/zimmerer-beil.1643239/> или <http://www.jekloruse.si/rocno-oredje/sekire-columbus/> (дата обращения 27.04.2020).

гих мест Закарпатья. Накануне 1848 г. в Кобылецкой Поляне на металлообрабатывающем заводе существовали доменная печь, плавильная печь, два цеха по производству гвоздей и т. п. [Пальок, 1969. С. 505].

В начале 50-х гг. XIX в. произошла реконструкция металлургического и металлообрабатывающего заводов, усовершенствована технология плавки металла и расширен процесс производства, построены новые плавильные печи, установлены новые станки. Большая часть производимых железных изделий использовалась на Солотвинских соляных рудниках, в лесной промышленности, значительные объемы продукции вывозились за пределы Закарпатья (в том числе и в Россию). Как показатель успешности завода можно отметить, что его изделия в 1873 г. экспонировались на промышленной выставке в Вене [Там же]. После Первой мировой войны Закарпатье вошло в состав Чехословакии, и далее, летом 1945 г. – в состав СССР. В том же году в результате объединения лесопильного и металлообрабатывающего заводов, создается новое предприятие – завод «Интернационал». Таким образом, приведенные данные позволяют определить максимально широкий период, когда закарпатские топоры из Кобылецкой Поляны могли ввозиться в Россию: не ранее конца XVIII в. и не позднее середины XX в.

Заключение

Обобщая полученные сведения, отметим, что на территории Московского государства «прототипы» тобольского топора не известны. С другой стороны, по крайней мере с XV в. асимметричные топоры используются в Восточной Европе, в частности в польских землях. Присутствуют они там и позднее. По мнению некоторых авторов, опирающихся на разные источники, асимметричные топоры являются специализированным инструментом для плотницких и столярных работ. Эта точка зрения убедительно подкрепляется данными каталогов металлообрабатывающих заводов. В настоящее время подобные деревообрабатывающие инструменты продолжают изготавливаться на мелких предприятиях и в частных мастерских, что служит дополнительным обоснованием сделанного вывода. Определение длинлезвийных асимметричных топоров как боевого оружия базируется, как правило, на случайных находках с неизвестной датировкой. Еще одним свидетельством в пользу высказанной точки зрения является отсутствие асимметричных топоров в известных нам материалах археологических раскопок. Можно предположить, что асимметричные топоры так называемой новой группы являлись импортным товаром, который ввозился в Россию начиная с Нового времени и вплоть до этнографической современности, т. е. с конца XVIII в. до середины XX в. Одним из наиболее вероятных производителей этих изделий является завод в с. Кобылецкая Поляна на территории современного Раховского района Закарпатской области Украины, который специализировался на изготовлении орудий труда для лесной промышленности и имел достаточно широкий рынок сбыта. Поскольку жители села исторически были связаны с деревообрабатывающим промыслом, можно предположить, что некоторые типы топоров приобрели свои законченные формы именно в Закарпатье.

Список литературы

- Археологический альманах. № 1. Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области. Донецк: Изд-во Донец. обл. краевед. музея, 1993. 235 с.
- Балюнов И. В.** Деревообработка в городе Тобольске в конце XVI – XVII веке (по материалам археологических исследований) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 7: Археология и этнография. С. 210–217.
- Багрин Е. А.** Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб.: Нестор-История, 2013. 288 с.

- Бобров Л. А.** Русские бердыши и «топорки» из сибирских музеев и проблема применения длиннодревкового ударно-рубящего оружия в Сибири в XVII веке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, № 7: Археология и этнография. С. 300–307.
- Двуреченский О. В.** Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. Тула: Изд-во Гос. музея-заповедника «Куликово поле», 2015. 498 с.
- Мамаев Х. М., Мамаев Р. Х.** Топор из Мескетов и некоторые вопросы изучения позднесредневековых башен Чечни // Вестник АН Чеченской Республики. 2011. № 1 (14). С. 124–128.
- Мелехов В. И., Шаповалова Л. Г.** Ретроспективный взгляд на плотницкий инструмент // Вопросы истории и естествознания и техники, 2004. № 2. С. 3–52.
- Никитин А. В.** Русское кузнечное ремесло XVI–XVII вв. // САИ. 1971. Вып. Е1 – 34. 84 с.
- Соловьев А. И., Соловьева Е. А.** «Новая» группа топоров из Западной Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. 21. С. 394–397.
- Соловьев А. И., Соловьева Е. А.** Новые находки «асимметричных топоров» и некоторые аспекты технологии производства // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. 22. С. 413–416.
- Чубинский А. Н.** О русских бердышах // Война и оружие: новые исследования и материалы: Тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во ВИМАИВиВС, 2017. Ч. 4. С. 492–518.
- Шинаков Е. А.** Особый тип топоров, обнаруженных в Брянском крае, Польше, Болгарском поморье // Деснинские древности: Материалы Межгосударственной науч. конф. «История и археология Подесенья». Брянск: [б. и.], 2012. Вып. 6. С. 12–22.
- Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург: Раритет, 2008. 464 с.
- Glosek M.** Późnośredniowiec znabron obuchowa w zbiorachpolskich. Warszawa; Lodz: Institut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk 1996, 143 s.
- Свєшніков І. К.** Битва під Берестечком. Львів: Слово, 1992. 304 с.
- Пальок В. В.** Кобилецька Поляна // Історія міст і сіл УРСР в 26 т. Т. 7: Закарпатська область. Київ: Головна редакція Української радянської енциклопедії АН УРСР, 1969. 812 с.

References

- Arkheologicheskii al'manakh. Katalog sluchainykh nakhodok iz arheologicheskikh sobranii Donetskoj oblasti [Archaeological almanac. Catalog of random finds from the archaeological collections of the Donetsk region]. Donetsk, Donetsk regional museum Publ., 1993, iss. 1, 235 p. (in Russ.)
- Bagrin E. A.** Voennoe delo russkikh na vostochnom pogranič'je Rossii v XVII v. [Russian military Affairs on the Eastern border of Russia in the 17th century]. Taktika i vooruzhenie sluzhilykh lyudej v Pribaikal'e, Zabaikal'e i Priamur'e [Tactics and weapons of serving people in the Baikal region, Transbaikalia and Amur region]. St-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 288 p. (in Russ.)
- Balyunov I. V.** Derevoobrabotka v gorode Tobol'ske v kontse XVI–XVII veke (po materialam arheologičeskikhissledovanii) [Woodworking in Tobol'sk at the end of 16th – 17th centuries (according to archaeological research)]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 210–217. (in Russ.)
- Bobrov L. A.** Russkie berdyschii «toporki» iz sibirskikh muzeev i problema primeneniya dlinnodrevkovogo udarno-rubyashchego oruzhiya v Sibiri v XVII veke [Russian poleaxes and small axes from Siberian museums and the problem of application of long-hafted stroking and slash-

- ing weapons in Siberia in the 17th century]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2011, vol. 10, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 300–307. (in Russ.)
- Chubinsky A. N.** O russkikh berdyshakh [About Russian poleaxes]. *Voina i oruzhie: noveishie issledovaniya i materialy* [War and weapons: new research and materials]. Proceedings of the Eighth International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2017, vol. 4, p. 492–518. (in Russ.)
- Dvurechensky O. V.** Kholodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV –XVII vv. [Cold weapons of the Moscow state 15th – 17th centuries]. Tula, State Museum Reserve “Kulikovo pole” Publ., 2015, 498 p. (in Russ.)
- Glosek M.** Puzh'noshchrednyovec znabron' obuhova v zbyorah pol'skikh [Late medieval polearm weapon in polish collections]. Varszava-Lodz, Institute of Archaeology and Polish Ethnology of Academy of Sciences Publ., 1996, 143 p. (in Pol.)
- Mamaev Kh. M., Mamaev R. Kh.** Topor iz Mesketov i nekotorye voprosy izucheniya pozdne-srednevekovykh bashen' Chechni [The axe from Mesketov and some questions of studying the late medieval towers of Chechnya]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki* [Bulletin Of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2011, no. 1 (14), p. 124–128. (in Russ.)
- Melekhov V. I., Shapovalova L. G.** Retrospektivnyi vzglyad na plotnitskii instrument [A retrospective look at carpentry tools]. *Voprosy istorii i estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of history and natural science and technology], 2004, no. 2, p. 3–52. (in Russ.)
- Nikitin A. V.** Russkoe kuznechnoe remeslo XVI–XVII vv. [Russian smithing 16th – 17th centuries]. In: *Svod arkhelogicheskikh istochnikov* [Code of archaeological sources]. Moscow, Nauka, 1971, vol. E1-34, 84 p. (in Russ.)
- Pal'ok V. V.** Kobilets'ka Polyana [Kobyletskay Polyana]. In: *Istoriya mist i sil URSR* [History of places and villages of the Ukrainian SSR]. In 26 vols. Kiev, Main editorial office of the Ukrainian Soviet Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR Publ., 1969, vol. 7: Transcarpathian region, 812 p. (in Ukr.)
- Shchit i mech Otchizny. Oruzhie Urala s drevneishih vremen do nashih dnei [Shield and sword of the Fatherland. Weapons of the Urals from ancient times to the present day]. Ekaterinburg, Raritet Publ., 2008, 464 p. (in Russ.)
- Shinakov E. A.** Osobyi tip toporov, obnaruzhennykh v Bryanskom krae, Pol'she, Bolgarskom pomor'e [A special type of axes found in the Bryansk region, Poland, and the Bulgarian seaboard]. In: *Desninskie drevnosti* [Desninsky antiquity]. Materials interstate scientific conference “History and archaeology of Podeseena”. Bryansk, 2012, vol. 6, p. 12–22. (in Russ.)
- Soloviev A. I., Solovieva E. A.** “Novaya” gruppy toporov iz Zapadnoi Sibiri [“New” group of axes from Western Siberia]. *Problemy arkheologii etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology, Siberia and Adjacent Territories], 2015, vol. 21, p. 394–397. (in Russ.)
- Soloviev A. I., Solovieva E. A.** Novye nakhodki “asimmetrichnykh toporov” i nekotorye aspekty tekhnologii proizvodstva [New Findings of “Asymmetric Axes” and Several Aspects of their Production Technology]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology, Siberia and Adjacent Territories], 2016, vol. 22, p. 413–416. (in Russ.)
- Sveshnikov I. K.** Bitva pid Berestechkom [Battle of Berestechk]. Lviv, Slovo Publ., 1992, 304 p. (in Ukr.)

Материал поступил в редколлегию
Received
30.04.2020

Сведения об авторе

Балюнов Игорь Валерьевич, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Тобольск, Россия)

balyunoff@mail.ru

ORCID 0000-0002-7733-7504

Information about the Author

Igor V. Balyunov, PhD in History, Leading Researcher at the Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve (Tobolsk, Russian Federation)

balyunoff@mail.ru

ORCID 0000-0002-7733-7504